УДК 81'367.521;372

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Щелканова Л.В.

*Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, Нерюнгри, e-mail: mila188@yandex.ru*

Статья посвящена описанию особенностей письменной речи на неродном (английском) языке с точки зрения когнитивно-функционального подхода. Выделяется базовый набор грамматических и синтаксических конструкций, необходимых для осуществления письменной речи на английском языке в академических целях. Рассматриваются сложности, связанные с необходимостью грамматических трансформаций между английским и русским предложениями с целью сохранения исходного смысла. Описывается проблема экспликации мыслительного замысла говорящего, существующего в виде когнитивной структуры на родном языке, на иностранный (английский) язык.

Ключевые слова: письменная речь, когнитивные структуры, английский язык

SPECIAL ASPECTS OF LEARNING HOW TO WRITE IN A FOREIGN LANGUAGE

Schelkanova L.V.

*Technical institute (branch) of the North-Eastern federal university named after M.K. Ammosov,
Neryungri, e-mail: mila188@yandex.ru*

The article describes non-native language writing peculiarities with the help of the cognitive and functional approach. The set of grammatical and syntactical units necessary for writing in English for academic purposes is determined. The problem of grammatical transformations of Russian sentences into English is supposed to be highly important to keep the meaning of transformed sentences distinct. Transforming speaker's internal thought which is initially formed in cognitive structures of the native language into written speech units with the same meaning in English seems to be the most difficult thing for Russian-speaking students.

Keywords: writing, cognitive structures, languaging, English

В последнее десятилетие перед российской высшей школой достаточно актуально встала проблема обучения письменной речи на иностранном языке. Особый интерес к методике обучения письму на английском языке обусловлен, на наш взгляд, как возможностью обучения российских студентов на партнерских программах российских и зарубежных университетов, так и возможностью поступления выпускников российских вузов в зарубежные университеты для дальнейшего обучения на магистерских программах. Кроме того, общий объем информации, который появился в нашей экстралингвистической действительности на английском языке в связи с развитием IT-технологий, бросает своеобразный «вызов» научно-образовательному сообществу российской высшей школы на предмет владения активными аспектами речевой деятельности именно на английском языке как единственном общепризнанном средстве межкультурной коммуникации на данном историческом этапе.

Следует отметить, что проблема обучения письменной речи на иностранном языке в принципе связана с основными проблемами общего языкознания: с проблемой взаимосвязи языка и мышления, с коммуникативным аспектом речи и ее актуальным членением, с соотношением лингвистиче-

ских и экстралингвистических факторов в процессе изучения иностранного языка. Традиционный лингвистический постулат о том, что «язык и письмо представляют собой две различные системы знаков, из которых вторая (письмо) существует лишь для того, чтобы служить для изображения первой» с целью передачи информации [1, 13], помогает понять природу такого своеобразного и сложного феномена, как письменная речь на неродном (иностранном) языке.

Когнитивно-функциональный подход в качестве научного подхода к рассмотрению данной проблемы нам представляется наиболее логичным с точки зрения практических задач в обучении письменной речи на иностранном языке, поскольку языковая репрезентация знаний производится говорящим с помощью когнитивных структур [2, 6]. В отличие от устной речи письменная речь даже на родном языке отличается определенной структурной сложностью и собственной внутренней организацией как на уровне центральной единицы – предложения, так и на уровне сверхфразовых единств – абзацев и текстов. Для объективного понимания, что есть процесс письма на неродном языке, мы используем термин «languaging», который рассматриваем как «the generative mechanism or the organization essence of

the linguistic system in general and human language in particular» [4, 13].

Вся сложность процесса *languageing* для пишущих на английском языке заключается в структурно-смысловой неэквивалентности грамматических и синтаксических конструкций английского и русского языков. Пишущий по определённым правилам родного (русского) языка формулирует свой мыслительный замысел (*internal thought*) путем подбора конкретных лексем и грамматической конструкции. Затем он трансформирует это содержание в лексико-грамматическую структуру неродного (английского) языка. Таким образом, при осуществлении передачи информации человеком, думающим на одном (родном) языке, т.е. по правилам одной системы языковых знаков, но эксплицирующим свой мыслительный замысел (*internal thought*) по правилам другой (иностранной) системы языковых знаков, происходит сдвиг исходных смысловых данных – информации, закодированной в языковом знаке родного языка. Мы называем этот сдвиг межъязыковой интерпретацией, где «рассмотрение знаков в условиях взаимосвязи» между двумя системами имеет смыслоразличительный характер [3, 16]. В процессе такой интерпретации, на наш взгляд, практически неизбежно возникновение так называемого когнитивного диссонанса – смыслового сдвига между двумя системами языковых знаков.

Поскольку с психологической точки зрения процесс производства речи практически не наблюдаем, то крайне сложно определить, какое исходное содержание говорящий помещает в свой мыслительный (неречевой) замысел (*internal thought*). При этом человек оперирует не статистическими закономерностями языка, а смысловыми единицами, в соответствии со своим коммуникативным замыслом. Особенности внутренней речи человека, наделенной определенным коммуникативным замыслом, является ее предикативность, свёрнутость и образность, и лишь выбор грамматической конструкции и подбор лексических единиц делают этот внутренний замысел человека доступным окружающим.

В этом случае речепорождающий механизм человека, на наш взгляд, «работает в экстремальных условиях» реструктурирования мысли, исходно существующей в лексико-грамматических и синтаксических единицах родного языка – естественного языка (*natural language*) в систему языковых единиц иностранного языка – неестественного языка (*unnatural language*) для пишущих на неродном языке. С целью практического решения задачи обучения письменной речи на английском языке, приняв предложение за языковую единицу межъязыковой интерпретации, мы попытались определить набор синтаксических конструкций в английском языке, необходимых и достаточных для осуществления «*languageing*» между русским и английским информационными доменами с минимальными смысловыми сдвигами. На основании анализа практических письменных работ студентов нами был выделен набор базовых структур в английском языке, овладение которым позволило бы русскоязычным студентам достичь вышеуказанной цели. Такие разделы английской практической грамматики, как *Sentence Parts*, *Basic Sentence Patterns*, *Simple Sentences*, *Complex Sentences*, *Compound Sentences*, *Subordinate Clauses*, *Transitions* составляют основу, овладение которой, говорящий может использовать в тех или иных комбинациях «с целью выражения своей мысли» [3, 20].

Список литературы

1. Бокмельдер О.Л., Щелканова Л.В. К вопросу о когнитивной динамике при обучении письму на иностранном языке. Материалы научно-практ. конф. – Иркутск, ИГУ, 2013. – С. 233–237.
2. Кравченко А.В. Знание, языкознание, язык. Наука о языке в изменяющейся парадигме знания (*Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2). – Иркутск: Изд. БГУЭП, 2009. – С. 5–13.
3. Никульшина Н.Л., Мордовина Т.В. Аспекты обучения иноязычной научной письменной речи в высшей школе. – Тамбов: Изд. ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – С. 6–13.
4. Соссюр Ф. Курс общего языкознания. Издательство Уральского университета, 1999. – С. 13–27.
5. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка / А.С. Хорнби; пер. с англ. А.С. Игнатъева. – М.: АО «Буклет», 1992. – С. 234–276.
6. Imoto S. What is Maturana's «*languageing*»? «Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions», *International Conference Report*. – Irkutsk, 2010. – P. 11–13.